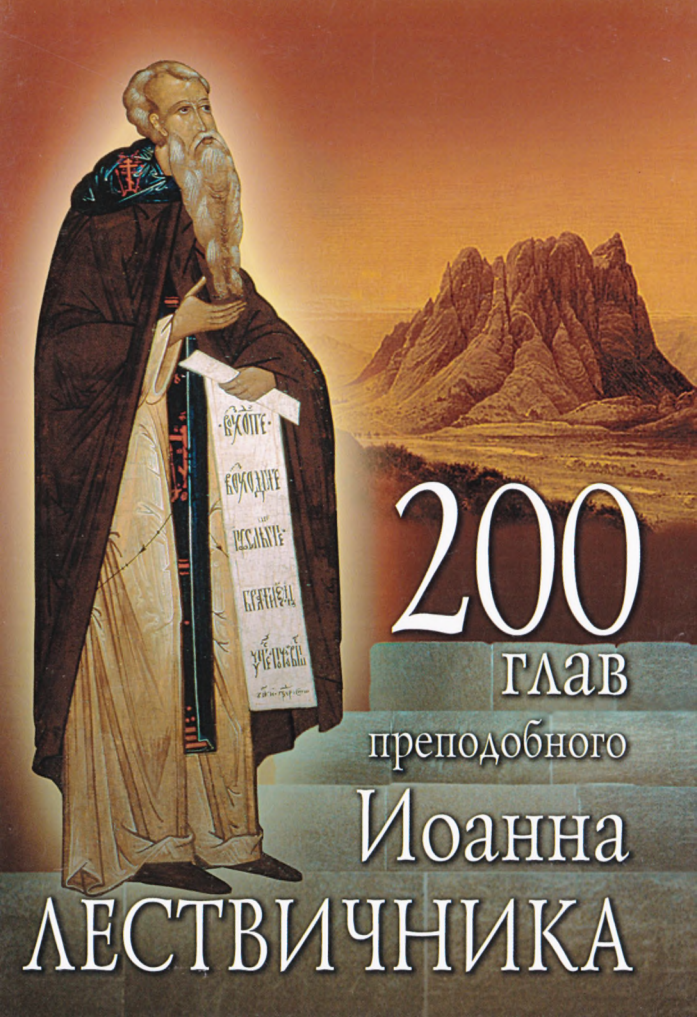


200 глав преподобного Иоанна Лествичника

200 глав преподобного Иоанна ЛЕСТВИЧНИКА

Москва
«Отчий дом»
2012

УДК 276
ББК 86.372
И-75

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 10-02-2006)

Печатается по изданию:
200 глав преподобного Иоанна Лествичника.
Белая Церковь, 1928

Иоанн Лествичник, преподобный
И-75 200 глав [из Лествицы]. – М.: Отчий дом, 2012. – 80 с.

200 глав настоящего издания избраны из знаменитого творения преподобного Иоанна Лествичника «Лествица, возводящая на Небо». На протяжении четырнадцати веков эта книга неизменно служит руководством ко спасению души всем жаждущим духовного совершенствования.

Как победить козни диавола, мира и плоти, преграждающие нам путь в Небесное Царствие? Как познать и преодолеть себя? Как войти в меру совершенства духовного? Ответы на эти и другие вопросы, которые настойчиво задает нам наша совесть, мы найдем в духоносном творении преподобного Иоанна Лествичника.

Надеемся, что, прочитав эти избранные главы, читатель со временем захочет обратиться к полному изданию «Лествицы».

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 5-87301-132-X

© Макет, оформление — издательство «Отчий дом», 2009

«Лествица, возводящая на небо» — это творение преподобного и богоносного отца Иоанна Лествичника есть, прежде всего, его собственная жизнь. «Будучи шестнадцати лет телесным возрастом, — пишет про него Раифский монах Даниил, — совершенством же разума тысячелетен, сей блаженный принес себя самого как некую чистую и самопроизвольную жертву Великому Архиерею, и телом взошел на Синайскую, а душою на небесную гору». Это было в начале VI века. Уже в IV веке Синайские горы служили местом постоянного пребывания множества пустынников, которых

привлекало туда и священное воспоминание о пророках Моисее и Илии, и безмолвие гор, и малонаселенность полуострова. В IV и V столетиях синайские пустынники неоднократно подвергались нападению сарацин, от которых многие из них приняли мученическую кончину. Император Юстиниан Первый по прошению старцев воздвиг у подошвы Синайской горы укрепленный монастырь, который на том же месте стоит и до сего дня. В этот монастырь пришел преподобный Иоанн шестнадцатилетним отроком. Отдав в полное послушание старцу свою душу, преподобный провел в обители девятнадцать лет и после кончины старца отошел на подвиг безмолвия, избрав место, называемое Фола, лежавшее в пяти стадиях от храма Господня. Там он провел в неослабном подвиге сорок лет. Обнаружившиеся в нем явные дары Святого Духа — дары рассуждения, прозорливости и чудотворения — привлекали к нему мно-

гих иноков синайских, нарушавших безмолвие преподобного и избравших наконец его игуменом своего монастыря. Избрание это было предуказано свыше уже давно. Когда старец преподобного, синайский авва Мартирий, пришел с преподобным, тогда еще молодым монахом, к Анастасию Великому, то этот, взглянув на них, сказал авве Мартирию: «Скажи мне, откуда этот отрок и кто постриг его?» Тот отвечал: «Он раб твой, отче, и я постриг его». Анастасий говорит ему: «Кто бы подумал, авва Мартирий, что ты постриг игумена Синайского»... В другое время тот же авва Мартирий, также взяв с собой Иоанна, пошел к великому Иоанну Савваиту, пребывавшему тогда в пустыне Гуддийской. Увидев их, старец встал, налил воды, умыл ноги Иоанну и облобызал его руку; авве же Мартирию ног не умывал, а когда потом ученик его Стефан спросил, почему он так поступил, тот ответил: «Поверь мне, чадо, я не знаю, кто этот

отрок, но я принял игумена Синайского и умыл ноги игумену».

Именование «Лествичника» преподобный Иоанн получил от Церкви за книгу, написанную по просьбе святого Иоанна, игумена Раифского, и названную «Лествицей». Учение о восхождении к Богу — вот содержание Лествицы. Тридцать ступеней — тридцать побед — положил преподобный от земли до Неба по числу лет Спасителя, вступившего на служение миру. Лествица писалась для монахов Раифского монастыря, но сделалась сокровищем для всех возлюбивших Христа — по всему миру, во многие века. Сколько святых взошло этой лестницей к Богу! Для монахов она — правило жизни, для каждого христианина, какова бы ни была его немощь, она — указание царства Христовой мудрости, дорога верного ученичества Христова. Разум преподобного совсем не похож на разум учителей науки мира сего. Разум пре-

подобного очищен от страстей, просветлен Солнцем Правды, свободен от всякого зла. У преподобного изучение души человеческой и законов ее основано на подлинном опыте всей жизни и озарено благодатью. Ничего даже приблизительно подобного мы не встретим в отвлеченных измышлениях научной психологии, изучающей — вне зла и добра — мертвую душу условного собирательного человека. Живой опыт, прозрение и советы преподобного Иоанна особенно ценны и животворящи в наше время, когда все настоятельнее, все грознее требует Господь от всякого, именующегося христианином, ясного ответа жизнью: со Христом ли он, или с коснеющим в своей гордости и в своих страстях, устремленным к гибели миром.

200 глав настоящего издания собраны из Лествицы, чтобы составить настольный лечебник души — памятку христианской мудрости для верных душ, живущих в миру.

200 ГЛАВ

ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

1

Некоторые люди, нерадиво живущие в мире, спросили меня, говоря: «Как мы, живя с женами и оплетаясь мирскими попечениями, можем подражать житию монашескому?» Я отвечал им: «Все доброе, что только можете делать, делайте; никого не укоряйте, не окрадывайте, никому не лгите, ни перед кем не возноситесь, ни к кому не имейте ненависти, не оставляйте церковных собраний, к нуждающимся будьте милосердны, никого не соблазняйте, не прикасайтесь к чуждому ложу... Если так будете по-

ступать, то не далеко будете от Царствия Небесного».

2

Будь ревностен, но в душе своей, нисколько не выказывая сего во внешнем обращении, ни видом, ни словом каким-либо, ни гадательным знаком. И сокровенной даже ревности последуй не иначе, как если ты уже перестал уничижать ближнего.

3

Пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, очищающим от блудной похоти; ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей, и свет Божий не оскудеет в сердце твоем.

4

Небольшой огонь смягчает много воска: часто и малое бесчестие, нанесенное нам, вдруг смягчает, услажда-

ет и истребляет всю свирепость, бесчувствие и ожесточение сердца.

5

Ревностные наиболее должны внимать себе, чтобы за осуждение ленивых не подвергнуться самим еще большему осуждению. И Лот, как я думаю, потому оправдался, что, живя посреди таких людей, никогда их не осуждал.

6

Послушник есть тот, кто телом предстоит людям, а умом ударяет в Небеса молитвою.

7

Ежечасное самоиспытание ежедневно просвещает душу. Хороший купец всякий вечер непременно считает дневную прибыль или убыток. Невозможно, чтобы прилежно обучающиеся какому-либо художеству ежедневно не успевали в нем; но одни познают это преуспеяние, а другие не

примечают его, по особенному распоряжению Промысла Божия.

8

Безрассудный, когда его укоряют или осуждают, оскорбляется и старается противоречить или немедленно просить прощения у своего обличителя, не по смирению, но только, чтобы прекратить выговор.

9

Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть купля смирения. Покаяние есть всегдашнее отвержение телесного утешения. Покаяние есть помысел самоосуждения и попечение о себе, свободное от внешних попечений. Покаяние есть дщерь надежды и отвержение отчаяния. Кающийся есть непосрамленный осужденник. Покаяние есть примирение с Господом чрез совершение благих дел, противных прежним грехам.

10

Не ужасайся, если каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно, и, без сомнения, Ангел, который хранит тебя, почтит твое терпение. Когда язва еще нова и горяча, тогда удобно исцеляется; но застарелые, оставленные в небрежении и запущенные раны неудобно исцеляются, потому что для лечения своего требуют уже многого труда, резания и прижигания. Многие раны от закоснения делаются неисцельными. Но *Богу всё возможно* (Мф. 19, 26).

11

Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения жестоким.

12

Помни, что никак не тем путем, которым заблудились, возвращаемся, но другим, кратчайшим.

13

Должно знать, что память смерти, как и все другие блага, есть дар Божий; ибо часто, находясь и у самых гробов, мы пребываем без слез и в ожесточении; а в другое время, и не имея такого печального зрелища пред глазами, приходим в умиление.

14

Плач по Богу... есть златое жало, уязвлением своим обнажающее душу от всякой земной любви...

15

С усилием держи блаженную радостную печаль святого умиления, и не переставай упражняться в сем делании, пока оно не поставит тебя выше всего земного и не представит чистым Христу.

16

Не подражай погребающим мертвых, которые то плачут по них, то ради их упиваются...

17

Не на брачный пир, о друзья, не на брачный пир мы приглашены; но Призвавший нас сюда поистине призвал на плач о самих себе.

18

Кто облекся в блаженный, благодатный плач, как в брачную одежду, тот познал духовный смех души (то есть радость).

19

Мы не будем обвинены, о братия, не будем обвинены при исходе души нашей за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли видения; но без сомнения дадим Богу ответ за то, что не плакали непрестанно о грехах своих.

20

Кротость есть недвижимое устроение души, в бесчестии и в чести пребывающее одинаковым.

21

Гнев есть воспоминание сокровенной ненависти, то есть памятозлобия. Гнев есть желание зла огорчившему. Вспыльчивость есть безвременное воспаление сердца. Огорчение есть неприятное чувство, гнездящееся в душе. Раздражительность есть удобопреклонное движение нрава и безобразие души.

22

Как при явлении света изчезает тьма, так и от благовония смирения истребляется всякое огорчение и раздражительность.

23

Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему; то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается тем, что человек наедине сам с собою словами и

телодвижениями как бы с оскорбившим его препирается и ярится.

24

Жалкое зрелище видел я в людях гневливых, бывающее в них от тайного возношения. Ибо разгневавшись, они опять гневались за то, что побеждались гневом. Я удивлялся, видя в них, как падение следовало за падением; и не мог без сострадания видеть, как они сами себе за грех отмщали грехом.

25

...Что поношение есть в самом деле омовение душевных страстей, в том да уверит тебя обыкновенная в народе пословица; известно, что некоторые люди в мире, осыпавши кого-нибудь ругательными словами в лицо, говорят: «Я такого-то хорошо омыл». И это истинно.

26

Некоторые взяли на себя труды и подвиги... но человек, не помнящий зла, опередил их. *Отпустите* мало, и *отпустят вам* много (ср.: Лк. 6, 37).

27

Непамятозлобие есть знак истинного покаяния, а кто содержит в сердце памятозлобие и думает, что он творит покаяние, тот подобен человеку, которому во сне представляется, что он бежит.

28

Злословие есть исчадие ненависти, тонкий недуг; большая сокровенная и таящаяся пиявица, которая высасывает и истребляет кровь любви; лицемерие любви; причина осквернения и отягощения сердца; истребление чистоты.

29

Услышав, что некоторые злословят ближних, я запретил им; делате-

ли же сего зла в оправдание отвечали, что они делают это из любви и попечения о злословимом. Но я сказал им: «Оставьте такую любовь...» Если ты истинно любишь ближнего, как говоришь, то не осмеивай его, а молись о нем втайне, ибо сей образ действия приятен Богу. Станешь остерегаться осуждать согрешающих, если всегда будешь помнить, что Иуда был в соборе учеников Христовых, а разбойник в числе убийц; но в одно мгновение произошла с ними чудная перемена.

30

Видел я согрешившего явно, но втайне покаявшегося; и тот, которого я осудил как блудника, был уже целомудр у Бога, умилостивив Его чистосердечным обращением.

31

Никогда не стыдись того, кто перед тобою злословит ближнего, но

лучше скажи ему: «Перестань, брат, я ежедневно впадаю в лютейшие грехи и как могу его осуждать?» Ты сделаешь таким образом два добра, и одним пластырем исцелишь себя и ближнего.

Это — один из самых кратких путей к получению прощения грехов, то есть, чтобы никого не осуждать. Ибо сказано: *не судите, и не судят вам* (Лк. 6, 37).

32

Скорые и строгие судии прегрешений ближнего потому сею страстью болеют, что не имеют совершенной и постоянной памяти и попечения о своих согрешениях. Ибо если бы человек в точности, без покрывала самолюбия, увидел свои злые дела, то ни о чем другом, относящемся к земной жизни, не стал бы уже заботиться... Я наблюдал за плачем истинного покаяния и не нашел в нем и следа злословия и осуждения.

33

Судить значит бесстыдно похищать сан Божий; а осуждать значит губить свою душу.

34

Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет, так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо узрит; безумный же человек отыскивает пороки и недостатки. О нем-то сказано: *испыташа беззаконие, исчезоша испытающии испытания* (Пс. 63, 7).

35

Любитель молчания приближается к Богу и, тайно с Ним беседуя, просвещается от Него.

36

Петр, апостол, изрек слово и потом *плакася горько* (Лк. 22, 62), забыв изречение псалмопевца: *Рех: сохраню пути*

моя, еже не согрешати ми языком моим (Пс. 38, 1), и слово другого мудрого мужа: *лучше пасть с высоты на землю, нежели от языка* (ср.: Сир. 20, 18).

37

Познавший благоухание огня, сходящего свыше, бегает многолюдных собраний, как пчела — дыма.

38

Железо и камень, соударяясь, производят огонь; многословие же и смехотворство порождают ложь.

39

Один лжет ради увеселения, другой — ради сластолюбия, иной, чтобы... ближнему... сделать... зло.

40

Когда мы будем совершенно чисты от лжи, тогда уже, если случай и нужда потребует, и то не без страха, можем употребить ее.

41

Развеселившийся от вина поневоле во всем говорит истину; так и упившийся умилением солгать не может.

42

Ложь есть истребление любви...

43

Уныние есть расслабление души, изнеможение ума, пренебрежение иноческого подвига, ненависть к обету, ублажатель мирских, оболгатель Бога, будто Он немилосерд и нечеловеколюбив...

44

Ставшим на молитву сей лукавый дух напоминает о нужных делах и употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от собеседования с Господом... каким-либо благовидным предлогом.

45

Во время уныния обнаруживаются подвижники; и ничто столько венцов не доставляет иноку, как уныние.

46

Кто служит своему чреву и между тем хочет победить дух блуда, тот подобен угашающему пожар маслом.

47

Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце; если же оно упокоено пищею, то сердце возносится помыслами.

48

Мехи*, когда их размягчают, раздаются и вмещают большее количество жидкости; а оставленные в небрежении не принимают в себя и прежней меры. Обременяющий чрево свое расширяет внутренности; а у того, кто

* Кожаные мешки, в которые наливали жидкость.

подвизается против чрева, оно стягивается мало-помалу; стянутые же не будут принимать много пищи, и тогда по нужде самого естества будем постниками.

49

Пост есть насилие над естеством, отвержение всего, что услаждает вкус, погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений, освобождение от скверных сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления... удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здравие телу, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и Небесное наслаждение.

50

Чистота есть усвоение бестелесного естества. Чистота есть вожделенный дом Христов и земное Небо сердца.

51

Чист тот, кто плотскую любовь отражает любовью божественною, и телесный огнь угасил огнем невещественным.

52

Никто из обучившихся хранению чистоты да не вменяет себе приобретение ее; ибо невозможное дело, чтобы кто-нибудь победил свою природу; и где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества; ибо без всякого прекословия меньшее упраздняется большим.

53

Не тот чист, кто сохранил нерастленным сие бренное тело, но тот, кто члены его совершенно покорил душе.

54

Не верь во всю жизнь твою сему бренному телу и не надейся на него, пока не предстанешь Христу.

55

Не думай, что ты по причине воздержания пасть не можешь; ибо нéкто, и ничего не вкушавший, был низвержен с Неба.

56

Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания...

57

Представь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия.

58

Сию мою, а можно сказать, и не мою, враждебную, но и любимую плоть, Павел назвал смертью. *Кто мя избавит,* — говорит он, — *от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). А Григорий Богослов называет ее страстною,

рабскою и ночною. Я хотел бы знать, почему сии святые мужи дают ей такие названия? Если плоть, как выше сказано, есть смерть, то победивший ее, конечно, никогда не умрет. Но *кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти* — осквернения плоти своей (Пс. 88, 49)?

59

Чистота нас усвояет Богу и, сколько возможно, делает Ему подобными.

60

Склонные к сладострастию часто бывают сострадательны и милостивы, скоры на слезы и ласковы; но пекущиеся о чистоте не бывают таковы.

61

Не забывайся, юноша! Я видел, что некоторые от души молились о своих возлюбленных, будучи движимы духом блуда, и думали, что они исполняют долг памяти и закон любви.

62

Часто один и тот же грех, будучи сделан одним человеком, заслуживает вторично большее наказание, нежели когда он сделан другим, судя по нраву согрешившего, по месту, где грех случился, духовному возрасту, в котором был согрешивший, и по многим другим причинам.

63

Поведал мне некто об удивительной и высочайшей степени чистоты. Некто, увидев необыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца и от одного этого видения возгорел любовью к Богу и пролил источник слез. Поистине удивительное зрелище! Что иному могло быть рвом погибели, то ему сверхъестественно послужило к получению венца славы. Если такой человек в подобных случаях всегда имеет такое же чувство и делание, то он воскрес, нетленен прежде общего воскресения.

64

Так должны мы поступать и при слушании песнопений и песней. Боголюбивые души, когда слышат пение мирских или духовных песен, исполняются чистейшего утешения, любви божественной и слез; между тем как в сластолюбивых возбуждаются совсем обратные чувства.

65

Некоторые говорят, что по вкушении плотского греха невозможно называться чистым; а я, опровергая их мнение, говорю, что хотящему возможно и удобно привить дикую маслину к доброй. И если бы ключи Царства Небесного были вверены девственнику по телу, то мнение оное, может быть, имело бы основательность. Но да постыдит умствующих таким образом тот, кто имел тещу, а был чист и носил ключи Царствия.

66

Благой Господь и в том являет великое о нас промышление, что бесстыдство женского пола удерживает стыдом, как бы некою уздою; ибо если бы женщины сами прибегали к мужчинам, то не спасалась бы никакая плоть.

67

По определению рассудительных отцов, иное есть **прилог**, иное — **сочетание**, иное — **сосложение**, иное — **пленение**, иное — **борьба** и иное — **страсть** в душе. Блаженные сии определяют, что **прилог** есть простое слово или образ какого-нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце; а **сочетание** есть собеседование с явившимся образом, по страсти или бесстрастно; **сосложение** же есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением; **пленение** есть насильственное и невольное увлечение сердца, или про-

должительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устроение; **борьбою** называют равенство сил борющего и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побеждаем; **страстью** называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и чрез навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится. Из всех сих первое безгрешно; второе же не совсем без греха; а третье судится по устроению подвизающегося; **борьба** бывает причиною венцов или мучений; **пленение** же иначе судится во время молитвы, иначе в другое время, иначе в отношении предметов безразличных, то есть ни худых, ни добрых, и иначе — в худых помышлениях. **Страсть** же без сомнения подлежит во всех людях или соразмерному покаянию, или будущей муке; но кто первое (то есть прилог) помышляет

бесстрастно, то есть не допускает до страстного впечатления, тот одним разом отсекает все последнее.

68

Бывши в одном собрании, я заметил, что на одного рачительного брата напали нечистые помыслы; и как ему не нашлось приличного места, где бы тайно от других помолиться, то он вышел как бы по естественной нужде и там произнес усердную молитву на сих супостатов. И когда я ему выговаривал за неприличность места к молитве, он отвечал: «О прогнании нечистых помыслов я и молился в нечистом месте, чтобы очиститься от скверны».

69

Сребролюбие есть поклонение идолам, дщерь неверия, извинение себя своими немощами, предсказатель старости, предвозвестник голода, гадатель о бездождии.

70

Сребролюбец есть хулитель Евангелия и добровольный отступник. Стяжавший любовь расточил деньги; а кто говорит, что имеет и то и другое, тот сам себя обманывает.

71

Не говори, что собираешь деньги ради нищих; ибо и две лепты вдовицы купили Царство Небесное.

72

Победивший страсть сребролюбия отсек попечения, а связанный ею никогда не помолится с чистым сердцем.

73

Видел я нищих деньгами, которые, в сожительстве с нищими духом, обогатились духовно и забыли первую свою нищету.

74

Нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жиз-

ни, невозбраняемое путешествие, вера заповедям Спасителя; оно чуждо печали.

75

Вкусивший вышних благ легко презирает земные; не вкусивший же первых радуется о стяжании последних.

76

Безрассудно нестяжательный лишается двоякой пользы: и от настоящих благ удаляется, и будущих лишается.

77

Велик благочестно отвергший свое имение, но свят, кто отвергается своей воли.

78

Волны не оставят моря, а сребролюбца не оставят гнев и печаль.

79

Презревший вещество избавился от словооправданий и прекословий; любо-

стяжательный же за иглу готов состязаться до смерти.

80

Сребролюбие есть и называется *корень всем злым* (1 Тим. 6, 10); и оно действительно таково, ибо производит ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства.

81

Малым огнем сожгли некоторые много вещества; и одною добродетелью избежали многие всех вышеописанных страстей: эта добродетель называется **беспристрастием.** Она рождается в нас от опытного ведения Божественного разума и от попечения о страшном ответе во время исхода из сего мира.

82

Нечувствие как телесное, так и душевное, есть омертвение чувства от

долговременного недуга и нерадения, окончившееся нечувствием.

83

Видал я много таких людей, которые, слушая слово о смерти и Страшном Суде, проливали слезы; а потом, когда слезы еще были в очах их, со тщанием спешили на трапезу. Я подивился тому, каким образом госпожа оная, смрадная страсть объядения, будучи укрепляема долговременным бесчувствием, сделавшись сильною, могла победить и самый плач.

84

Как много пить зависит от привычки, так и много спать. Потому-то и должно нам, особенно в начале нашего подвига, подвизаться против сна, ибо трудно исцелить давний навык.

85

Бодрственное око очищает ум, а долгий сон ожесточает душу.

86

Долгий сон есть неправедный сожитель, похищающий у ленивых половину жизни, или еще больше.

87

Боязливость есть младенчественный нрав в старой тщеславной душе. Боязливость есть уклонение от веры в ожидании нечаянных бед.

88

Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей и самих теней.

89

Все боязливые тщеславны, но не все небоящиеся смиренномудры; ибо случается, что и разбойники, и гробокопатели не боятся.

90

Не ленись в самую полночь приходить в те места, где ты боишься быть.

Если же ты хоть немного уступишь младенчественной и смеха достойной страсти, то она состарится с тобою. Но когда ты пойдешь в те места, вооружайся молитвою; пришедши же, распростри руки и бей супостатов именем Иисусовым; ибо нет сильнейшего оружия ни на Небе, ни на земле. А избавившись от сего недуга, восхваляй Избавившего; ибо когда ты будешь Его благодарить, то и Он вовек будет покрывать тебя.

91

Кто сделался рабом Господа, тот боится одного своего Владыки, а в ком нет страха Господня, тот часто и тени своей боится.

92

Дух отчаяния веселится, видя умножение грехов, а дух тщеславия, когда видит умножение добродетелей; ибо дверь первому — множество язв, а дверь второму — изобилие трудов.

93

Всем без различия сияет солнце; а тщеславие радуется о всех добродетелях. Например: тщеславлюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды, но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить — побеждаюсь тщеславием, замолчу, и опять им же победился. Как ни брось этот троерожник, все один рог станет вверх.

94

Тщеславный человек есть идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но на самом деле угождает не Богу, а людям.

95

Господь часто скрывает от очей наших и те добродетели, которые мы

приобрели. Человек же хвалящий нас, или, лучше сказать, вводящий нас в заблуждение, похвалою отверзет нам очи, а как скоро они отверзлись, то и богатство добродетели исчезает.

96

Людям великим свойственно переносить обиды мужественно и с радостью; святым же и преподобным — выслушивать похвалу без вреда.

97

Не тот показывает смиренномудрие, кто охуждает сам себя (ибо кто не стерпит поношения от себя самого?!), но тот, кто будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви.

98

Тщеславие предпочитаемых делает гордыми, а презираемых памятозлобными.

99

Тщеславие делает гневливых кроткими перед людьми.

100

Кто превозносится естественными дарованиями, то есть остроумием, понятливостью, искусством в чтении и произношении, быстротою разума и другими способностями, без труда нами полученными, тот никогда не получит вышеестественных благ, ибо *неверный в малом неверен и во многом* (Лк. 16, 10).

101

Есть слава от Господа, ибо сказано в Писании: *прославлю прославляющих Меня* (1 Цар. 2, 30); и есть слава, происходящая от коварства диавольского, ибо сказано: *Горе, когда все люди будут говорить о вас хорошо!* (Лк. 6, 26). Явно познаешь первую, когда будешь взирать на славу как на вредное для тебя, когда всячески будешь от нее отвра-

щаться... Вторую же можешь узнать тогда, когда и малое что-либо сделаешь для того, чтобы видели тебя люди.

102

Начало истребления тщеславия есть хранение уст и любление бесчестия; средина же — отсечение всех помышляемых ухищрений тщеславия; а конец (если только есть конец в этой бездне) состоит в том, чтобы стараться делать перед людьми то, что нас унижает, и не чувствовать при этом никакой скорби.

103

Часто случается, что червь, достигши полного возраста, получает крылья и возлетает на высоту: так и тщеславие, усилившись, рождает гордость, всех зол начальницу и совершительницу.

104

Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человеков, матерь осуждения, исчадие по-

хвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий мучитель, бесчеловечный судья, противление Богу, корень хулы.

105

Начало гордости — конец тщеславия; средина — уничижение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец — отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав.

106

Если от одной этой страсти, безо всякой другой, некто ниспал с Неба, то должно исследовать, не возможно ли смирением, и без других добродетелей, взойти на Небо?

107

Один премудрый старец духовно увещевал гордящегося брата, но сей ослепленный сказал ему: «Прости меня, отче, я не горд». Мудрый же старец возразил: «Чем же ты, сын мой, яснее можешь доказать, что ты горд, как не тем, что говоришь: я не горд?»

108

Стыдно тщеславиться чужими украшениями, и крайнее безумие — гордиться Божиими дарованиями. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего; а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и самое рождение. Какие ты исправлял добродетели без помощи ума, те только и твои, потому что Бог даровал тебе и самый ум. Какие подвиги показал ты без тела, те только и относи к твоему тщанию, ибо и тело не твое, а творение Божие.

109

Если бы мы и бесчисленные смерти за Христа претерпели, то и тогда не исполнили бы должного; ибо иное есть Кровь Бога, а иное кровь рабов, по достоинству, а не по существу.

110

Гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блещущему красотою.

111

Вор не любит солнца; гордый же уничижает кротких.

112

Часто во время Божественной литургии и в самый страшный час совершения Таин мерзкие помыслы хулят Господа и совершаемую Святую Жертву. Отсюда явно открывается, что сии нечестивые, непостижимые и неизъяснимые слова внутри нас не душа наша произносит, но богоненавистник бес,

который низвержен с Небес за то, что и там хулить Бога покушался. И если мои сии бесчестные и нелепые изречения, то как же я, приняв оный Небесный Дар, поклоняюсь? Как могу благословлять и в то же время злословить?

113

Никто не должен думать, что он виновен в хульных помыслах; ибо Господь есть Сердцеведец, и знает, что такие слова не наши, а врагов наших.

114

Кротость есть неизменное устроение ума, которое и в чести и в бесчестии пребывает одинаковым.

115

Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего без смущения и искренно о нем молиться.

116

Кротость есть скала, возвышающаяся над морем раздражительности, о которую разбиваются все волны, ее бьющие, а сама она не колеблется.

117

Лукавство есть искусство, или, лучше сказать, безобразие бесовское, которое потеряло истину и думает утаить это от многих.

118

Нелукавый есть тот, кто находится в естественной чистоте души, как она была сотворена, и который искренно обращается со всеми.

119

Все, хотящие привлечь к себе Господа, приступим к Нему, как ученики к Учителю, с простотою, без притворства, без двоедушия и лукавства, без пытливости. Он, будучи прост и незлобив, хочет, чтобы и души, приходя-

щие к Нему, были просты и незлобивы; ибо кто не имеет простоты, тот не может когда-либо увидеть смирение.

120

Лукавый есть лживый провидец, который думает, что он из слов может разуметь мысли других, и по внешним поступкам — сердечное расположение.

121

Борись и старайся посмеиваться над своей мудростию. Делая так, ты найдешь спасение и правость во Христе Иисусе, Господе нашем.

122

Всякий, кто Духом Божиим водится, да войдет с нами в духовное и премудрое собрание, неся в мысленных руках Богописанные скрижали разума! И мы сошлись, исследовали и испытали силу и значение славной надписи. Один из нас сказал, что смирение есть всегдашнее забвение своих

исправлений. Другой сказал: смирение состоит в том, чтобы считать себя последнейшим и грешнейшим. Третий говорил, что смирение есть осознание умом своей немощи и бессилия. Четвертый говорил, что признак смирения есть предварять ближнего примирением, в случае оскорбления, и тем разрушать вражду. Пятый говорил, что смирение есть познание благодати и милосердия Божия. Шестой сказал, что смирение есть чувство сокрушенной души и отречение от своей воли.

123

Выслушав все это с великой внимательностью и сообразив, не мог я чрез слух познать блаженное чувство смирения; и потому, будучи последним из всех, как пес, собрав крупицы, падавшие со стола мудрых и блаженных мужей — слова уст их, — определяя добродетель оную, говорю так: смиренномудрие есть безымянная благо-

дать души, имя которой тем только известно, которые познали ее из собственного опыта. Оно есть несказанное богатство, Божие дарование, Божие именование; ибо Господь говорит: *научитесь* не от Ангела, не от человека, не от книги, но *от Меня,* от Моего в вас вселения и осияния и действия, *ибо Я кроток и смирен сердцем,* помыслами и образом мыслей, *и найдете покой душам вашим* от браней духа, и облегчение от искусительных помыслов (ср.: Мф. 11, 29).

124

В том, кто соединяется со смирением, не бывает ни следа ненависти, ни вида прекословия, ни тени непокорства, разве только, когда дело идет о вере.

125

Покаяние поднимает падшего; плач ударяет во врата Небесные, а святое смирение отверзает их. Я же, говоря

сие, поклоняюсь Троице во Единице и Единице в Троице.

126

Иное дело превозноситься; иное дело не возноситься; а иное — смиряться. Один целый день судит (о всех и о всем), другой ни о чем не судит, но и себя не осуждает, третий же, будучи неповинен, всегда сам себя осуждает.

127

Если помысел наш уже не хвалится природными дарованиями, то это знак начинающегося здравия...

128

Тогда ты достоверно узнаешь, что святое существо смиренномудрия есть в тебе, когда будешь исполнен неизреченного света и несказанной любви к молитве. Прежде чем ты достигнешь этих дарований, надо тебе приобрести сердце, не осуждающее чужие согре-

шения. Предтечею же всего сказанного должна быть ненависть к тщеславию.

129

Многие называют себя грешными, а может быть и в самом деле так о себе думают. Но сердце узнается через уничижение (от других).

130

Священная двоица — любовь и смирение. Первая возносит, а последнее вознесенных поддерживает и не дает им падать.

131

Смирение есть духовное учение Христово, мысленно приемлемое внутрь души. Словами чувственными его изъяснить невозможно.

132

Святое смирение имеет дарование от Бога к восхождению на тридесять, на шестьдесят и на сто. На последнюю степень восходят одни бесстрастные,

на среднюю — мужественные; на первую же степень все взойти могут.

133

Многие получили спасение без прорицаний и осияний, без знамений и чудес; но без смирения никто не внидет в Чертог Небесный.

134

Некто увидел в сердце своем красоту сей добродетели и, будучи объят удивлением и ужасом, вопрошал ее, да скажет ему имя родителя своего. Она же, радостно и кротко улыбаясь, сказала ему: «Как ты стараешься узнать имя Родившего меня, когда Он неименуем? Итак, я не объявлю тебе Его имени, доколе не стяжешь в себе Бога».

135

Рассуждение, в общем смысле, в том состоит и познается, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и

во всякой вещи. Оно находится в одних только чистых сердцем, телом и устами.

136

Если день в душе нашей не померкнет и не потемнеет, то невидимые тати отныне не окрадут, не убьют и не погубят нас. **Окрадывание** души есть, когда мы почитаем за добро то, в чем нет добра. Окрадывание есть неприметное лишение духовного богатства; окрадывание есть неведомое пленение души. **Убиение** души есть умерщвление словесного ума впадением в дела непристойные; а **погибель** души есть впадение в отчаяние, после совершения беззакония.

137

Никто не должен извиняться в неисполнении евангельских заповедей своею немощью, ибо есть души, которые сделали более того, что повелевают заповеди.

138

Указание и признаки преуспевающих: отсутствие тщеславия, безгневие, надежда на добро, безмолвие, рассуждение, твердая память суда, милосердие, страннолюбие, приличное вразумление, бесстрастная молитва, несребролюбие.

139

Иное есть **промысл** Божий, иное — Божия **помощь**, иное — **хранение**, иное — **милость** Божия и иное — **утешение**. **Промысл** Божий простирается на всякую тварь. **Помощь** Божия подается только верным. **Хранение** Божие бывает над такими верными, которые поистине верны. **Милости** Божией сподобляются работающие Богу, а **утешения** — любящие Его.

140

Некоторые, не знаю почему, как бы по природе наклонны к воздержанности, или к безмолвничеству, или к чис-

тоте, или к скромности, или к кротости, или к умилению. У других же самая почти природа сопротивляется этому, но они насильно принуждают себя, и хотя иногда бывают побеждены, однако их, как понудителей естества, я хвалю больше первых.

141

По́том наипаче, а не нагим словом, да научимся познанию Божественных истин; ибо не слова, а дела должны мы будем показать во время исхода.

142

Болезнь посылается иногда для очищения от грехов, а иногда, чтобы смирить возношение.

143

Все, что с нами случается, видимое или невидимое, можно принимать трояко: как должно, пристрастно и средним образом. Я видел трех братьев, потерпевших уязвление: один из них не-

годовал, другой пребывал в печали, а третий принял это с великой радостью.

144

Как, черпая воду из источников, иногда неприметно зачерпываем и жабу вместе с водою, так часто совершая дела добродетели, мы тайно выполняем сплетенные с ними страсти. Например, со страннолюбием сплетается объядение, с любовью — блуд, с рассуждением — коварство, с мудростью — хитрость, с кротостью — тонкое лукавство, медлительность и леность, прекословие, самочиние и непослушание; с молчанием сплетается кичливость учительства, с радостью — возношение, с надеждою — ослабление, с любовью опять осуждение ближнего, с безмолвием — уныние и леность, с чистотою — чувство огорчения, со смиренномудрием — дерзость. Ко всем же этим добродетелям прилипает тщеславие, как некий общий коллурий, или, вернее сказать, отрава.

145

Зла и страстей по естеству нет в человеке, ибо Бог не творец страстей. Добродетели же многие даровал Он нашей природе, из которых известны следующие: милостыня, ибо и язычники милосердствуют; любовь, ибо часто и бессловесные животные проливают слезы, когда их разлучают; вера, ибо мы все ее от себя порождаем; надежда, потому, что мы и взаймы берем, и взаймы даем, и сеем, и плаваем, надеясь обогатиться. Итак, если, как мы здесь показали, *любовь есть* добродетель естественная нам, а она есть союз и *исполнение закона* (ср.: Рим. 13, 10), то значит, добродетели недалеки от нашего естества. Да постыдятся же те, которые представляют свою немощь к исполнению их.

146

При сравнении зол должно избирать легчайшее. Например, часто случается, что когда мы предстоим на молитве,

приходят к нам братия; мы бываем вынуждены решиться на одно из двух: или оставить молитву, или отпустить брата без ответа и опечалить его. Но любовь больше молитвы, потому что молитва есть добродетель частная, а любовь есть добродетель всеобъемлющая.

147

Благочестивым свойственно давать всякому просящему; более же благочестивым — давать и не просящему, а не требовать назад от взявших, в особенности же, когда есть на сие возможность, свойственно, может быть, одним только бесстрастным.

148

Малое у великих может быть и не мало, а великое у малых, без сомнения, несовершенно.

149

Когда воздух очистится от облаков, тогда солнце показывается во всем

своем сиянии. Так и душа, которая сподобилась прощения грехов и прежних навыков, без сомнения, видит Божественный свет.

150

Совершенно очистившийся от страстей видит даже душу ближнего, хотя не самое существо ее, но в каком она находится устроении и каковы ее расположения и чувствования; а преуспевающий еще судит о душе по телесным действиям.

151

Суеверные приметы в мирских людях сопротивляются вере в Промысл Божий, а в нас, монахах, — духовному разуму.

152

Немощные душою должны познавать посещение Господне и Его милость к ним из телесных болезней, бед и искушений внешних. Совер-

шенные же познают посещение Божие от пришествия Духа и по умножению дарований.

153

Видел я немощных душою и телом, которые ради множества грехов своих покусились на подвиги, превосходившие их силу, но не могли их вынести. Я сказал им, что Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения.

154

Ветхий закон, как еще несовершенный, говорил: *внемли себе* (Втор. 15, 9). Господь же, как Всесовершенный, заповедует нам пещись о исправлении брата, говоря: *аще согрешит брат твой...* (Мф. 18, 15). Итак, если обличение твое, паче же напоминание, чисто и смиренно, то не отрекайся исполнять оную заповедь Господню, особенно же в отношении тех, которые принимают твои слова.

Если же ты еще не достиг этого, то, по крайней мере, исполняй ветхозаконное повеление.

155

Те, которые удивляются маловажным вещам, делают это по двум причинам: или по крайнему невежеству, или с мыслью смиренномудрия, возвеличивая и возвышая дела ближнего.

156

Блажени миротворцы (Мф. 5, 9), и никто не может этому противоречить; впрочем, я видел и враждотворцев блаженных. Два человека имели нечистую любовь между собою; некто же, искуснейший из рассудительных, желая прекратить это зло, поссорил их между собою, сказав тому и другому особо, что друг его худо говорит о нем между людьми. Так сей премудрый успел человеческою хитростью отразить злобу бесов и произвести ненависть, которая

уничтожила предосудительную любовь.

157

Между нечистыми духами есть такие, которые в начале нашей духовной жизни толкуют нам Божественные Писания. Они обыкновенно делают это в сердцах тщеславных и еще более в обученных внешним наукам, чтобы, обольщая их мало-помалу, ввергнуть наконец в ереси и хулы. Мы можем узнавать это бесовское богоборство по смущению, по нестройной и нечистой радости, которая бывает в душе во время этих толкований.

158

Не будь строгим судьей тех, которые словами учат о великих добродетелях, когда видишь, что сами они к благому деланию ленивы; ибо недостаток дела часто восполняется пользою оного учения. Мы не все стяжали все в равной мере: некоторые имеют

превосходство более в слове, чем в деле, а у других, напротив, дело сильнее слова.

159

Бог не есть виновник, ни творец зла. Поэтому заблуждаются те, которые говорят, что некоторые из страстей естественны душе; они не разумеют того, что мы сами природные свойства к добру превратили в страсти. По естеству, например, мы имеем семя для чадородия, но мы употребляем его на беззаконное сладострастие. По естеству есть в нас и гнев, но на древнего того змия, а мы употребляем его против ближнего. Нам дана ревность для того, чтобы мы ревновали добродетелям, а мы ревнуем порокам. От естества есть в душе желание славы, но только горней. Естественно и гордиться, но над одними бесами. Подобным образом естественно душе радоваться о Господе и о благих деяниях ближнего. Получили мы и памятозлобие, но только на врагов души нашей. По естеству

желаем мы пищи, но для того, чтобы поддерживать жизнь, а не для сластолюбия.

160

Бесы часто возбраняют нам делать легчайшее и полезное, а между тем побуждают предпринять труднейшее.

161

Мы, будучи всегда как бы купленными и крепостными рабами нечистых страстей, по собственному опыту отчасти знаем обольщения, обычаи, волю и коварства духов, владычествующих над бедною нашею душою. Но есть и другие люди, которые имеют ясное познание козней бесовских действием Святого Духа, избавившего их от мучительства сих супостатов. Ибо одно дело судить об отраде здравия по болезненным ощущениям недуга, а иное дело — по благодушию, в здравии познавать и различать скорбь, происходящую от болезни.

162

Глубина догматов неисследима, и уму безмолвника не безбедно в нее пускаться.

163

Те, которых ум научился истинно молиться, глаголют с Господом лицом к лицу, как бы в уши царя. А которые молятся устами, те припадают к Нему как бы при всем синклите [собрании людей.—*Ред.*]. Пребывающие же в мире, когда молятся, подобны бывают тем, которые среди молвы всего народа умоляют царя. Если ты собственным опытом научился художеству молитвы, то слово мое для тебя понятно.

167

Безмолвие есть непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним.

168

Преуспевший не оставляет делания не только в бодрственном состоянии,

но и во сне. Некоторые даже во время сна посрамляют приходящих к ним бесов, и представляющих им в сновидениях блудных женщин поучают целомудрию.

169

Чтение Священных Писаний немало может просвещать и собирать ум, ибо Писания суть глаголы Духа Святого, и всячески вразумляют читающих. Будучи делателем, прочитывай деятельные книги Отцов, ибо исполнением сего на деле чтение прочего делается излишним. Старайся научаться разуму и делу спасения более от трудов, а не из одних книг. Прежде приятия силы духовной не читай книг, чуждых правоверия, потому что они исполнены тьмы и помрачают ум немощных.

170

Молитва, по состоянию своему, есть пребывание и соединение человека с

Богом; по действию же она есть утверждение мира, примирение с Богом, матерь и вместе дщерь слез, умилостивление о грехах, мост для прехождения искушений, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, дело Ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание...

171

Когда идешь предстать пред Господом, да будет риза души твоей соткана из нитей, вернее же сказать, из залога непамятозлобия. Если не так, то не получишь от молитвы никакой пользы.

172

Вся ткань молитвы твоей да будет немногосложна, ибо мытарь и блудный сын одним словом умилостивили Бога.

173

Прежде всего изобразим на хартии нашего моления искреннее благодаре-

ние Богу; потом исповедание грехов и сокрушение души в чувстве; после этого да представляем Царю всяческих наши прошения. Сей образ молитвы есть самый лучший, как одному из братий от Ангела Господня было показано.

174

Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении; средина же ее — в том, чтобы ум заключался в словах, которые произносим или помышляем; а совершенство молитвы есть восхищение ко Господу.

175

Иное дело осквернение молитвы, иное — истребление оной, иное — окрадение, а иное — порок молитвы. Осквернение молитвы бывает, когда человек, предстоя Богу, занимается непристойными и нечистыми помышлениями. Истребление молитвы,

когда ум бывает пленяем неполезными попечениями. Окрадение же — когда мысль молящегося неприметно парит; а порок молитвы есть приражение какого бы то ни было помысла, во время оной к нам приближающегося.

176

Непрестанною молитвою в душе приготовляйся к предстоянию твоего моления, и вскоре преуспеешь.

177

Устроение твое покажет молитва; ибо богословы утверждают, что молитва есть зеркало иноков.

178

Кто стяжал Господа, тот уже не скажет своего слова в молитве, ибо Дух Святой тогда молится о нем и в нем *воздыхании неизглаголанными* (Рим. 8, 26).

179

Во время молитвы не принимай никакого чувственного мечтания, чтобы не впасть в исступление ума.

180

Огнь, пришедши в сердце, воскрешает молитву; по воскресении же и вознесении ее на Небо бывает сошествие огня в горнице души.

181

Некоторые говорят, что молитва лучше, нежели память о смерти; я же воспеваю два существа в одном лице.

182

Во время молитвы не рассматривай даже и нужных и духовных вещей. Если же не так, то потеряешь лучшее.

183

Будь мужествен во всех случаях, и Сам Бог будет твоим учителем в молит-

ве. Нельзя словами научиться зрению, ибо это есть природная способность; так и благолепие молитвы нельзя познать от одного учения. Ибо она в самой себе имеет учителя — Бога...

184

Если верх объядения состоит в том, что человек принуждает себя на принятие пищи, когда и не хочет есть, то верх воздержания — в том, чтобы и при алкании неповинную плоть свою удручать воздержанием. Если предел блуда есть то, когда кто похотствует при виде животных и даже бездушных созданий, то предел чистоты состоит в том, чтобы ко всем иметь такое же чувство, как к предметам неодушевленным. Если крайняя степень сребролюбия есть то, когда человек не может перестать собирать богатство или не насыщается им, то высота нестяжания состоит в том, чтобы не щадить и тела своего. Если крайним пределом уныния считается, когда кто и

в покое ни к чему не имеет терпения, то верхом терпения справедливо называется то, если человек, находясь в утеснении, считает себя имеющим отраду. Если глубину гнева означает то, когда человек и наедине гневается, то глубина долготерпения показывается в человеке, когда он пребывает в одиноком спокойствии и в присутствии и в отсутствии злословящих. Если крайнее тщеславие есть, когда человек, не видя при себе никого, кто бы его хвалил, обнаруживает тщеславные поступки, то признак совершенного нетщеславия есть, чтобы и при посещении других никогда не окрадываться тщеславной мыслию. Если знак погибели, то есть гордости, есть, когда кто возносится и малыми и незначительными делами, то спасительный признак смирения есть смиренно думать о себе и при великих начинаниях и совершенствах. И если знак совершенного порабощения страстям состоит в том, что человек скоро пови-

нуется почти всему, тайно всеваемому от бесов, то почитаю за признак святого бесстрастия, когда кто может неложно сказать с Давидом: *не прильпе мне сердце строптиво; уклоняющагося от мене лукаваго не познах* (Пс. 100, 4), и не знаю, как он пришел, и зачем приходил, и как ушел; я ко всему такому стал нечувствителен, будучи весь соединен и уповая всегда быть с Богом.

185

Ныне же, после всего сказанного, *пребывают три сии,* всё связующие и содержащии: *вера, надежда и любовь, больше же всех любовь* (ср.: 1, Кор. 13, 13) , ибо ею именуется Бог (см.: 1 Ин. 4, 16).

186

По моему разумению, вера подобна лучу, надежда — свету, а любовь — кругу солнца. Все же они составляют одно сияние и одну светлость.

187

Слово о любви известно Ангелам; но и тем по мере их просвещения.

188

Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть; по действию своему она есть упоение души, а по свойству — источник веры, бездна долготерпения, море смирения.

189

Любовь, бесстрастие, сыноположение различаются между собою только названиями. Как свет, огонь и пламень соединяются в одном действии, так должно рассуждать и сих этих совершенствах.

190

Действие голода бывает как-то неопределенно и неясно, а действие жажды ясно и ощутительно; ее узнают по внутреннему жару. Поэтому любящий

Бога и говорит: *возжада душа моя к Богу Крепкому, Живому* (Пс. 41, 3).

191

Если присутствие любимого человека явственно всех нас изменяет и делает веселыми, радостными и беспечальными, то какого изменения не сделает присутствие Небесного Владыки, невидимо в чистую душу приходящего.

192

Когда человек весь бывает внутренно соединен и срастворен с любовью Божиею, тогда и по наружному своему виду на теле своем, как в зеркале, изъявляет светлость своей души. Так прославился Моисей Боговидец.

193

Умножение страха Божия есть начало любви, а совершенство чистоты есть начало богословия.

194

Слово Господне, дарованное от Господа, чисто и пребывает в век века; не познавший же Бога разглагольствует о Нем по догадке.

195

Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собой утвердил догматы о Пресвятой Троице.

196

Кто говорит, что *любит Господа,* а *на брата своего гневается* (ср.: 1 Ин. 4, 20), тот подобен человеку, которому во сне представляется, что он бежит.

197

Сила любви в надежде, ибо надеждою ожидаем воздаяния любви.

198

Надежда есть обогащение невидимым богатством; надежда есть несомненное владение сокровищем еще прежде получения сокровища.

199

Вкушение даров Господних рождает надежду, ибо не вкусивший оных не может не иметь сомнений

200

Любовь есть подательница пророчества; любовь — виновница чудотворений; любовь — бездна осияния;любовь — источник огня в сердце, который чем более истекает, тем более распаляет жаждущего. Любовь — утверждение Ангелов, вечное преуспеяние.

200 глав
ПРЕПОДОБНОГО
ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

Редактор
О. Игнатенко
Технический редактор
А. Гулина
Компьютерная верстка
Т. Потапова
Корректор
Е. Алешина
Выпускающий редактор
Л. Бутримова
Дизайн обложки
С. Белокуров

Подписано в печать 22.10.12. Формат $70 \times 100^{1}/_{32}$
Бумага офс. Печать офс. Физ. п.л. 2,5
Тираж 15000 экз. Заказ №8266

ООО Издательство «Отчий дом»
119017, Москва, Старомонетный пер., д. 9, стр. 1.
8 (499) 261-18-87

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОТЧИЙ ДОМ»

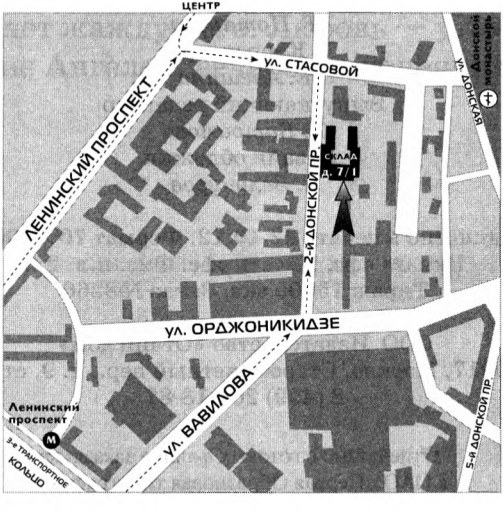
предлагает:

- широкий ассортимент православной литературы по издательским ценам;
- большой выбор церковной утвари.

Для оптовых покупателей — гибкая система скидок. Высылаем списки литературы, работаем по предварительному заказу, осуществляем доставку книг контейнерами и автотранспортом. Высылаем книги по почте наложенным платежом.

Телефоны издательства: 8 (499) 261-18-87.
e-mail: otdom@yandex.ru

Телефон склада: 633-08-02; тел./факс: 633-00-71.
Адрес склада: г. Москва, 2-й Донской пр-д., 7/1.
***Проезд*: от станции метро «Ленинский проспект», выход к ул. Орджоникидзе, далее пешком согласно схеме.**



***Интернет-магазин:* www.otchiy.ru**

«ОТЧИЙ ДОМ»